

292. И. С. ТУРГЕНЕВУ

26 марта (7 апреля) 1857. Рим

Рим. 7 апреля.

Я вчера воротился в Рим,¹ хочу здесь посмотреть Пасху — и поеду в Париж. В Неаполе прожил я три недели очень хорошо, везде был, даже взлезал на Везувий и спускался в самый кратер (с Грибником,² который тебе кланяется, — все это время он был неразлучен с нами, и только третьего дня мы расстались — он уехал морем во Флоренцию). Погода в Неаполе стояла отличная — поездки наши (не без средств против желудка) как-то все удавались, природа — чудо (особенно Сорренто) — да ты все это сам видел; сущность в том, что я провел время хорошо. Когда нет душевной истины и свободы, такая жизнь только и возможна, — как где засидишься, так и хуже. О работе я забыл и думать, без вышеписанных элементов это самый безжалостный род насилия из всех, какие мне доводилось делать над собою. А ты что? Я не писал тебе долго, частью от лени, частью потому, что надоел, чай, тебе и так в последнее время моим скуленьем, но о тебе хотелось бы знать больше. Получил в Неаполе твое письмо, говорят, было и другое,³ да отослали в Неаполь — а я уехал сюда. Надеюсь, мне его оттуда пришлют на днях. Дела в «Современнике» поправляются — третья книжка вышла лучше двух первых,⁴ подписка хороша, но, впрочем — не все ли равно? — повторю и я вслед за тобою. Мало, очень мало стал я надеяться на себя. Бродячая жизнь — не по моему характеру, а вряд ли не умнее ли бы мне было оставаться за границей как можно долее — что-то говорит сердцу, что там будет еще хуже. Посмотрим.

Живя, умей всё пережить.⁵

Ворочусь, попробую, авось и сумею! В конце этого месяца я буду в Париже⁶ — тебя там не застану, но ведь ты опять хоть на короткое время будешь же в Париже? Цапиши мне в Париж из Лондона *poste restante* хоть два слова об этом. Я бы прислал тебе денег для покупки мне собаки и ружья. В Россию поеду в конце июля.⁷ Право бы, нам съездить на охоту в мою деревнишку, Влад(имирской) губ(ернии) — там дичи-то, дичи! Кланяюсь Толстому⁸ и Орлову.⁹ Пос ледний так часто припоминается мне с своим одиноким, добрым глазом, что написал бы ему, кабы не был он князь да и пр(очее). Впрочем, в том, что он князь, — он, слава богу, не виноват, а натура его делает все, что может; он конфузится в салонах, зато, я уверен, он был бы как дома за нашими обедами в доме Степанова или Имзена¹⁰ — больше нельзя требовать от человека! — Застану ли я его в Париже? А Толстой? Где он — теперь бы ему самое время в Италию,¹¹ позже будет нестерпимо жарко, и теперь уж часто душно. — Пожалуйста, увидайся с Плетневым и извини меня чем-нибудь вроде того, что в Рим я уехал внезапно по причине какой-нибудь сверхъестественно важной.¹² — Я обделал стихи 30 апреля, вышли плохи — в Россию пошлю,¹³ а тебе и посылать не стоит. Будь здоров. Целую тебя.

Некрасов.

P. S. Я буду тебе писать время от времени, а ты вели пересылать письма в Лондон.

P. S. Я читал недавно кое-что из твоих повестей. «Фауст» точно хорош. Еще мне понравился весь «Яков Пасынков» и многие страницы «Трех встреч». Тон их удивителен — какой-то страстной, глубокой грусти. Я вот что подумал: ты поэт более, чем все русские писатели после Пушкина, взятые вместе. И ты один из новых владеешь формой — другие дают читателю сырой материал, где надо уметь брать поэзию. Написал бы тебе об этом больше, но опять проклятая мысль — не принял бы ты этого за пустую любезность! Но прошу тебя — перечти «Три встречи», — уйди в себя, в свою молодость, в любовь, в неопределенные и прекрасные по своему безумию порывы юности, в эту тоску без тоски — и напиши что-нибудь этим тоном. Ты сам не знаешь, какие звуки польются, когда раз удастся прикоснуться к этим струнам сердца, столько жившего — как твое — любовью, страданьем и всякой идеальностью. Нет, просто мне надо написать статью о твоих повестях, — тогда я буду свободнее — я буду

писать не для тебя, а для публики, и, может быть, скажу что-нибудь, что тебе раскроет самого себя как писателя: это самое важное дело критики, да где мастер на него? Сумею ли, не знаю, даже не уверен, что напишу статью.¹⁴

А(вдотья) Я(ковлевна) тебе кланяется.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 78—79 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 619—621.

Год устанавливается по связи с п. 288 и 289.

¹ Некрасов вернулся в Рим из Неаполя 25 марта (6 апреля), где прожил три недели, поднимался на Везувий вместе с В. П. Боткиным и другими знакомыми (см.: Ашукин, с. 183).

² П. М. Грибовский.

³ Эти письма Тургенева к Некрасову неизвестны.

⁴ В № 3 «Современника» были опубликованы «Очерки современных нравов» Д. В. Григоровича, «Отрывок из поэмы („Несчастные”)» Некрасова, «Провинциальные воспоминания» И. В. Селиванова, комедия «Чужой хлеб» Тургенева, стихотворения А. А. Фета и Я. П. Полонского, статья «Лессинг» Н. Г. Чернышевского и др. Характеристика содержания № 2 и 3 «Современника» содержится в письме Чернышевского к Некрасову от 13 февраля 1857 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 339—341).

⁵ Цитируется строка из стихотворения Ф. И. Тютчева «Не рассуждай, не хлопочи!».

⁶ Некрасов приехал в Париж 5 (17) мая 1857 г. (см.: Ашукин, с. 164).

⁷ Некрасов вернулся в Россию 28 июня (10 июля) 1857 г. и поселился на даче близ Петергофа (см. п. 302).

⁸ Л. Н. Толстой.

⁹ Н. А. Орлов.

¹⁰ Дом Степанова на Фонтанке близ Аничкова моста (ныне д. № 38), где в 1854—1856 гг. жил Тургенев; у него бывали Л. Толстой, И. Ф. Горбунов, Некрасов; дом Имзена на Малой Конюшенной ул. (д. № 5), где с 19 августа 1855 г. жил Некрасов (см.: Литературные памятные места Ленинграда. Л., 1976, с. 357, 358; Ломан О. В. Некрасов в Петербурге. Л., 1985, с. 244).

¹¹ Об итальянских впечатлениях Некрасов писал Л. Толстому в письме от 31 марта (12 апреля) 1857 г. из Рима.

¹² Очевидно, речь идет о финансовых делах с П. А. Плетневым. См. п. 296.

¹³ Н. Г. Чернышевский в письме к А. С. Зеленому от первой половины апреля 1857 г. писал: «Некрасов ничего не присылал, кроме небольшого отрывка из какой-то поэмы в № 3 „Современника”, но, по словам Тургенева, написал довольно много» (Чернышевский, т. XIV, с. 343).

¹⁴ Некрасов не осуществил своего намерения. Статья о повестях Тургенева им не была написана.